

Грузинская икона Богоматери: путешествующая святыня в России XVII в.

Людмила Б. Сукина

*Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН, Вельково,
Переславль-Залесский, Россия, lbsukina@gmail.com*

Аннотация. Среди почитаемых в России икон Богородицы было немало таких, которые на протяжении длительной истории своего существования неоднократно перемещались в пределах одного территориального локуса либо вывозились в другие места с определенными религиозными, политическими и идеологическими целями. В статье рассматривается феномен прославившейся в XVII в. путешествующей святыни – чудотворного образа Богоматери Грузинской. Автором выделены и проанализированы основные специфические особенности ее культа. Икона была вывезена из нехристианского государства (Персии). Ее почитание долгое время не имело локализации в столице и крупных городах России. Место своего пребывания икона меняла по воле обстоятельств и заинтересованных в этом конкретных исторических персон. Особое внимание уделено обстоятельствам ее прославления в Москве при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне, когда с нее было сделано несколько известных списков, и времени Петра I, когда культ этой иконы приобрел распространение на большей части территории страны. Таким образом, икона Богоматери Грузинской оказалась путешествующей святыней в силу сложного переплетения объективных и субъективных причин, которые рассмотрены в статье.

Ключевые слова: русская культура, православие, почитание икон, путешествующая святыня, Богоматерь Грузинская

Для цитирования: Сукина Л.Б. Грузинская икона Богоматери: путешествующая святыня в России XVII в. // Вестник РГГУ. «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 5. С. 57–70. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-57-70

Georgian Icon of Our Lady. Traveling Shrine in Russia of the 17th century

Liudmila B. Sukina

*The A.K. Aylamazyan Program Systems Institute of RAS, Veskovo.
Pereslavl-Zalessky, Russia, lbsukina@gmail.com*

Abstract. Many venerated icons of Virgin Mary in Russia used to be carried around a certain territory or taken to other places due to different religious, political and ideological goals. The article considers the phenomenon of a traveling Shrine – the miraculous image of Our Lady of Georgia that became famed in the 17th century. The author describes and analyzes the main specific features of its cult. The icon was brought out from a non-Christian country, Persia. Its veneration for a long time had no localization in the capital and major cities of Russia. The icon changed its place many times because of the different circumstances and the will of some historical persons interested in that. Special attention is paid to the particulars of its glorification in Moscow during the reign of the Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch when several well-known copies of the icon were and to the time of Peter the Great when its cult became widespread in a large part of the country. The author describes the reasons why the Georgian Icon of Our Lady turned into a traveling Shrine and analyses the traditions of its veneration.

Keywords: Russian culture, Orthodoxy Church, veneration of icons, traveling Shrine, Georgian Icon of Our Lady

For citation: Sukina, L.B. (2020), “The Georgian Icon of Our Lady. Traveling Shrine in Russia of the 17th century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 57–70, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-57-70

Иконы Богородицы чрезвычайно важны в русском православии. Многие из списков Богородичных образов различных иконографических типов почитаются как чудотворные. Среди них немало таких, которые на протяжении длительной истории своего существования неоднократно и/или регулярно перемещались в пределах одного локуса либо вывозились в другие места с определенными религиозными, политическими, идеологическими целями¹.

---

¹Самый яркий пример – история знаменитой иконы Владимирской Богоматери XII в. Побывав святыней киевского Вышгорода и Владимира, этот образ, в конце концов, стал палладиумом Московского царства [Гребенюк 1997].

В Русском государстве культ Богородичных икон пережил подъем в XV–XVI столетиях и достиг своего пика в XVII в., когда преодоление Смуты стали связывать в том числе с покровительством Богородицы, а также с новыми чудесами, происходившими от ее икон.

Одна из самых чтимых богородичных икон в России XVII в. – чудотворный образ Богоматери Грузинской. Его почитание отличалось заметной спецификой. Во-первых, икона была привезена в русские земли из другого, притом не христианского, государства – Персии. Во-вторых, ее культ долго не имел какой-либо локализации в Москве или другом крупном городе. Мы имеем дело с «путешествующей святыней», которая меняла место своего пребывания по воле обстоятельств и заинтересованных в этом людей.

С конца XIX в. иконография Грузинского образа Богородицы и история копирования самой иконы в России XVII столетия неоднократно рассматривались в работах искусствоведов и исследователей церковных древностей. Поэтому мы будем касаться этих вопросов лишь по мере необходимости. Основная цель нашей статьи – изучить сам феномен «подвижного сакрального локуса» на примере почитания этой святыни в период правления первых Романовых.

Образ Богородицы Грузинской и его иконографические особенности

Исследователи отмечают, что икона Грузинской Богоматери относится к типу Одигитрии и близка к изводу Перивлепты (по константинопольскому монастырю Перивлептос – «Прекрасных видов», откуда происходил древнейший список Богородичной иконы такой иконографии). Это характерный для восточнохристианской традиции поясной образ Божией Матери с ребенком на левой руке. Голова Богородицы слегка наклонена к сыну, ее лик обращен к нему. Жестом правой руки Богоматерь представляет зрителю Христа, который изображен не младенцем, а мальчиком более старшего возраста, но и не в отроческих годах. Его фигура дана в полуобороте к центру композиции, голова чуть откинута назад, взор устремлен на Богородицу. В левой руке Христос держит свернутый свиток, а благословляющий жест его десницы обращен к Марии. Характерной особенностью этого образа является ракурс изображения обнаженной правой ступни Иисуса с полностью вывернутой наружу подошвой.

Название «Грузинская» закрепилось за иконой именно в России и связано с ее предполагаемым происхождением. Считается, что такая иконография была распространена в средневековой Кахетии и не имеет аналогов среди других грузинских икон X–XVI вв.² [Чубинашвили 1959; Гусева 1995].

К сожалению, судьба чудотворного привозного и «путешествующего» образа, которому было установлено почитание в России в середине XVII столетия и о котором пойдет речь ниже, в настоящее время неизвестна³. Но сохранившиеся списки иконы XVII в. дают представление о ее иконографии, а письменные источники позволяют реконструировать связанные с ней события.

Размер иконы, как и многих других древних «греческих» образов Богородицы, был небольшим. Ее список, выполненный в 1707 г. известным иконописцем Кириллом Улановым с сыном Иваном, «мерюю и начертанием» воспроизводит подлинную святую (что указано в надписи на нижнем поле иконной доски) и имеет размеры 43 × 30 см⁴. Это отчасти объясняет, как икона смогла преодолеть дальний путь из Персии в Россию и регулярно путешествовать уже в новой стране.

---

²Иконы близкой иконографии были известны в средневековой Руси, преимущественно в Новгороде, в XV – первой половине XVI в. Позже, по образцу рассматриваемого нами образа, они тоже стали именоваться «Грузинскими» (в современной искусствоведческой практике чаще – «в типе Грузинской»). См., например: Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв. Опыт историко-художественной классификации: В 2 т. М.: Искусство, 1963. Т. 1. С. 109–110; Новгородская икона XII–XVII веков / Под ред. Д.С. Лихачева, В.К. Лауриной, В.А. Пушкарева. Л.: Аврора, 1983. С. 322; И по плодам узнается древо: русская иконопись XV–XX веков из собрания Виктора Бондаренко / Под ред. И.Л. Бусевой-Давыдовой, Г.И. Вздорнова, Н.И. Комашко и др. М.: Военный парад, 2003. С. 149. Поэтому «персидская пленница» в XVII в. могла быть опознана увидевшими ее русскими купцами как «своя». О другом подобном случае см. ниже.

³В 1920-е гг. чудотворная Грузинская икона Богородицы исчезла после закрытия Красногорского монастыря, где она находилась большую часть времени своего пребывания в России. Сохранилось упоминание, что в 1946 г. этот образ носили во время крестного хода в Архангельске, но с тех пор о нем не было никакой информации. См.: Гусева Э.К. Грузинская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. 13. С. 189.

⁴Антонова В.И., Мнева Н.Е. Указ. соч. № 907.

Появление Грузинской иконы Богоматери в России и начало ее местного почитания

История появления при царе Михаиле Федоровиче чудотворной иконы Грузинской Богоматери необычна и при этом отличается вполне реалистическими деталями. Она была привезена в Россию из-за границы, причем не из православной Грузии, а из Персии, так как в 1610-х или начале 1620-х гг. персидский шах Аббас I, по всей видимости, захватил ее среди прочих трофеев во время завоевания грузинских земель⁵. Вероятно, персы рассматривали некоторые православные святыни как ценную военную добычу. Случай с иконой не был единичным – как известно, среди христианских реликвий, захваченных в Грузии, была и «риза Господня», которую шах Аббас в 1625 г. преподнес в дар царю Михаилу Федоровичу⁶. В своих записках 1623 г. о путешествии на христианский Восток русский купец Федот Котов отмечал, что в одной из мечетей Исфахана он видел четыре пядничные иконы (Рождество Господне, Вход в Иерусалим, Преображение и Богоявление), «принесенные от грузинские земли» и очень похожие на те, которым он поклонялся на родине⁷.

Не исключено, что представители привилегированных купеческих корпораций, которым во время поездок за товарами в другие страны русское правительство обычно давало сопутствующие поручения дипломатического и религиозного характера, после военной экспедиции Аббаса в Грузию и жалоб кахетинского царя Теймураза государю Михаилу Федоровичу на разорение церквей и монастырей специально высматривали в Персии «пленные» православные святыни в целях их последующего выкупа. Старинная икона Богоматери Грузинской привлекла внимание торговавшего в Персии Стефана Лазарева – приказчика ярославского гостя Егора Третьяка Лыткина. Он смог приобрести этот образ в 1625 г. и доставить его хозяину⁸.

---

⁵Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных ее икон / Сост. С.И. Снеессорева. Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1994. С. 293.

⁶*Белокуров С.А.* Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 году. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1891; см. также: [Гухман 1974].

⁷*Котов Ф.* Записки купца Федота Котова о путешествии в Персию // Записки русских путешественников XVI–XVII вв. М.: Советская Россия, 1988. С. 151.

⁸См.: *Шмаков А.* Сказание о чудотворной иконе Божией матери Грузинской и о бывших чудесах от нее, с краткими историческими сведениями об обителях. СПб., 1886.

Нам неизвестна реакция светской и духовной власти на появление этой святыни в России. Но очевидно, что оставить икону в Москве или Ярославле ее новый владелец почему-то не смог или не захотел. Возможно, непривычная иконография, как и долгое пребывание святыни в «басурманской» стране могли смущать церковных иерархов, от которых зависело, разрешать или нет публичное поклонение ей. Не исключено также, что икону могли потребовать у ее нового владельца, чтобы передать находившимся в Москве представителям грузинского духовенства. Так или иначе, вопрос решился с помощью визионерского опыта – Егор Лыткин получил во сне откровение, по которому он должен был отвезти икону в недавно основанный Черногорский (Красногорский) Богородичный монастырь на Пинеге (монастырь был основан в 1606 г. преп. Макарием Красногорским), которому покровительствовал и где уже была одна чтимая чудотворная икона Владимирской Богородицы⁹.

В 1629 г. икона прибыла на Пинегу. На средства Лыткина в монастыре в ее честь был построен новый главный собор (благотворитель принял активное участие в его проектировании) с приделами в честь Владимирской иконы и Чуда архистратига Михаила в Хонех¹⁰. Храм был снабжен необходимой утварью и книгами из личной библиотеки Лыткина, занимавшегося не только их собиранием, но и перепиской [Смирнов 1998; Ефимова 2019]. Вскоре от иконы Богоматери Грузинской стали совершаться чудеса, а монастырь превратился в место паломничества, охватившего Архангельский и соседние уезды¹¹.

Появление и прославление иконы в Москве в середине XVII в.

В середине XVII в. новоявленный чудотворный образ привлек внимание входившего в кружок «боголюбцев» и пользовавшегося большим влиянием при царском дворе новгородского митрополита Никона (будущего патриарха). В 1650 г. иконе было установлено

⁹ Шмаков А. Указ. соч.

¹⁰ Сойкин П.П. Красногорский Богородицкий монастырь в Пинежском уезде // Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб.: Воскресение, 1994. С. 49.

¹¹ Там же.

местное празднование, которое приурочили ко дню ее принесения в Красногорский монастырь 22 августа¹².

В 1654 г., когда Никон был уже патриархом и начал реформировать русскую Церковь по греческим образцам, Богоматерь Грузинскую привезли в Москву для поновления и наложения на нее новой ризы¹³. Однако допустимо предположить, что местнотимый чудотворный образ доставили в столицу и для его освидетельствования авторитетными богословами и иконографами, а также чтобы дать московским иконописцам пример актуальной «греческой» иконографии. При этом икона была помещена не в каком-либо из патриарших храмов, а в недавно построенной (1628–1651) церкви Троицы в Никитниках, ктиторами которой были гости Никитниковы, так же как и Лыткины, вышедшие из ярославского купечества [Овчинникова 1970].

Икона Богоматери Грузинской оказалась в Москве очень кстати во время сильнейшей эпидемии чумы. Образ явил целительную силу и подтвердил свой чудотворный статус, благодаря чему с него было снято несколько списков для различных столичных церквей¹⁴. Самый известный из них находился в местном ряду иконостаса Троицкой церкви в Никитниках, слева от царских врат. Согласно преданию, его заказчиком был серебряник Гавриил Евдокимов, сын которого исцелился от чумы после молебна перед Красногорским чудотворным образом. Исследователи русской старины, имевшие возможность осматривать эту икону на рубеже XIX–XX вв., считали ее произведением самого Симона Ушакова¹⁵ или, по крайней мере, какого-то «первоклассного» царского иконописца¹⁶. Второй список образа Богородицы Грузинской, оказавшийся в северном Никольском приделе той же церкви Троицы, дал новое название этому храму и идущему от него переулку.

---

¹² Указ об этом был подписан царем Алексеем Михайловичем, патриархом Иосифом и новгородским митрополитом Никоном [Богоявленский 1945, с. 63].

¹³ *Гусева Э.К.* Грузинская икона Божией Матери... С. 188.

¹⁴ Там же. С. 188–189.

¹⁵ *Токмаков И.Ф.* Историческое и археологическое описание Московского Алексеевского девичьего монастыря. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1896. С. 120.

¹⁶ *Трнев Д.К.* Памятники древнерусского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве: краткое описание церкви, икон кисти Симона Ушакова и прочих ее достопамятностей. М.: Издано при Церк.-археол. отделе Общества любителей духов. просвещения, 1903. С. 21.

До нашего времени сохранился другой московский список иконы (вероятно, того же времени), находящийся в церкви Мартина Исповедника на Таганке. До революции он принадлежал церкви Покрова Богородицы на Воронцовом поле. Этот храм по приделу, где помещалась икона, часто именовался Грузинским, так же как и близлежащий переулоч¹⁷.

Любопытно, что в это же время в Алексеевском женском монастыре Москвы была обнаружена своя собственная («забытая») икона аналогичной иконографии, также обладающая чудотворными свойствами. Эта московская Грузинская икона была украшена окладом, изготовленным на средства царя Алексея Михайловича и патриарха Никона¹⁸, что косвенно подтверждает их причастность к установлению московского культа образа Грузинской Богоматери.

Выполнившая отведенную ей роль, подтвердившая свою чудотворную силу и, видимо, освидетельствованная и поновленная царскими изографами, пинежская икона Богоматери Грузинской около 1658 г. была отправлена обратно в Красногорский монастырь¹⁹. После этого она вновь надолго стала «региональной» святыней, чтимой в первую очередь прихожанами и паломниками этой обители²⁰.

Однако московское прославление чудотворного образа принесло ему известность, выходящую за пределы монастыря и соседних уездов. После возвращения иконы «домой» казанский митрополит Лаврентий послал в Красногорский монастырь своих лучших мастеров для ее копирования. Сделанный тогда список с 1661 г. находился в Раифском Богородичном монастыре под Казанью и тоже быстро прославился как чудотворный. Ежегодно в августе, перед днем чествования, его в течение двух недель носили в Свияжск, на берег Волги и по окрестным селам²¹ [Горшкова 2001, с. 20].

---

¹⁷ Гусева Э.К. Грузинская икона Божией Матери... С. 189.

¹⁸ Романский Н.А. Чудотворная икона Грузинской Богоматери в Московском Алексеевском женском монастыре // Московские церковные ведомости. 1903. № 17. С. 214–220.

¹⁹ Указом царя и патриарха в 1658 г. празднование дня ее появления в Красногорском монастыре было утверждено еще раз [Богоявленский 1945, с. 63].

²⁰ Сказание об иконе Богоматери Грузинской не было широко известно, и, в отличие от других почитаемых в России образов Богородицы, для нее не была разработана иконография с клеймами чудес и истории прославления.

²¹ Раифская икона сохранилась и ныне вновь находится в том же монастыре.

*Путешествия иконы по России.
Конец XVII – начало XVIII в.*

По-настоящему широкое, всероссийское почитание иконы Грузинской Богоматери началось в петровское время. В 1698 г. патриарх Адриан распорядился ежегодно носить ее в Архангельск и Холмогоры. Образ стали также возить в Вологду, Великий Устюг, Переславль-Залесский, Москву и в Сибирь на реку Лену [Богоявленский 1945, с. 64]. Инициатором расширения культа Богородицы Грузинской выступил архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий – видный церковный деятель и книжник.

Эти события пришлись на время резкой активизации внешних контактов России с Европой, обострения военного противостояния с Турцией и Персией, началом модернизации страны после стрелецкого восстания 1698 г. Какой скрытый смысл имела в этом контексте актуализация почитания иконы, 70 лет назад вырученной из персидского плена, можно только догадываться.

Афанасий Холмогорский был близок к нелюбимому Петром I патриарху Адриану, но в то же время стремился помогать молодому государю и быть ему полезным. Он трижды принимал Петра в Архангельске и поддерживал его планы сделать Россию морской державой²². Возможно, Афанасий полагал, что прославление привезенной в свое время из заграницы святыни в городах, связанных с «морскими» проектами Петра, будет угодно царю (который после жестокого подавления стрелецкого бунта пребывал, по определению С.Ф. Платонова, в состоянии «неимоверного озлобления» против сторонников старых порядков) [Платонов 1926, с. 88]. При этом такие действия могли напомнить государю, что его отец, при котором образ Богородицы Грузинской начали почитать в Москве, даже в период религиозных и культурных реформ чтит и оберегал традиции «древлего благочестия».

Для популяризации культа чудотворного образа была составлена новая редакция сказания об иконе и особая служба для церемонии ее встречи во всех местах, куда ее ежегодно предполагалось доставлять. Афанасий участвовал в этой работе в роли редактора; кроме того, он привлек к ней известного интеллектуала раннего петровского времени Федора Поликарповича Поликарпова-Орлова²³.

²² Панич Т.В. Афанасий // Православная Энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 10.

²³ Ф.П. Поликарпов-Орлов в 1698 г. был назначен справщиком московского Печатного двора (см.: Браиловский С.Н. Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, директор Московской типографии // Журнал Мини-

Нам удалось обнаружить один из ранее неизвестных экземпляров рукописной «Службы Богородице Грузинской» 1699 г., происходящий из церкви Иоанна Богослова в Рыбной слободе Переславля-Залесского (Переславль-Залесский музей-заповедник. ПЗМ-4233. 4° (159 × 127). 86 л. Полуустав нескольких почерков). На первом листе указана дата и официальная цель создания книги: «Мироздания 7207 (1699) г(ода) лета месяца июня 11 дня сея служба и два канона пресс(вя)тей б(огоро)д(и)це в торжественное празднество чудотворного ея образа нарицаемого грузинского, и справные безпопразднства оуспения ея б(о)гом(а)т(е)ре написаны и переплетены, повелением преос(вя)щеннейшаго АФАНАСИЯ м(и)л(о)стию б(о)жиею архиеп(и)ск(о)па холмогорскаго и важскаго и положиися от него преос(вя)щеннейшаго архиеп(и)ск(о)па во обители ея б(о)г(о)м(а)т(е)ре нарицаемей – красногорской, ради моления вовремя повсягоднаго перенесения онаго с(вя)таго чудотворнаго образа ис тоя обители во град холмогорь».

Рукопись состоит из 5 частей: собственно «Службы Богородице Грузинской», «Повести» об этом образе, «Сказания» о двух находившихся в Красногорском монастыре чудотворных богородичных иконах (Грузинской и Владимирской), рассказа об основании Красногорского богородичного монастыря и первого чуда иконы Богоматери Грузинской. Относительно новым текстом в этом сборнике была только Служба, существенно «справленная», как указано в рукописи, по поручению архиепископа Афанасия Федором Поликарповым-Орловым, так как предыдущий ее вариант был составлен «неслично» и «погрешительно» в «речениях» и «прописании орфографии» (Л. Зоб.–4).

В рукописи имеется уточнение (Л. Зоб.–4), что Поликарпов не писал заново тексты службы и одного из канонов, а только «справил» их «лучшим грамматическим исправлением елико возможно» (Л. Зоб.). Его собственному перу принадлежал лишь второй канон Богородице Грузинской, выдержанный в византийской и древнерусской гимнографической традиции. В заглавии этого канона еще раз подчеркнуто, что именно он был сочинен заново («Ин канон сочиненый»), а авторство Федора Поликарпова подтверждено фразой: «Богоматери хвалу тку; недостоин Феодор» (Л. 19об.).

Иницируя регулярные путешествия находившейся в его ведении святыни по отдаленным друг от друга городам, архиепископ

стерства народного просвещения. 1894. Ч. 295. С. 14), а до этого несколько лет преподавал в Славяно-греко-латинской академии греческую грамматику, риторику и пиитику и слыл знатоком греческого языка и искусным переводчиком с него [Львова 2008, с. 37].

Афанасий, вероятно, также желал обратить внимание царя на собственную персону, показать себя активным церковным организатором, не боящимся трудностей и готовым к деятельности на самых высоких постах²⁴. Во время поездок в Холмогоры и Архангельск Петр не только с удовольствием общался с Афанасием и участвовал в руководимых им церковных мероприятиях, но и пожаловал в 1702 г. архиерея за усердную службу саккосом [Булатов 2002]. Но старания архиепископа оказались напрасными. Петр потребовал перевести в Москву, на желанную для Афанасия Крутицкую епархию престарелого Нижегородского митрополита Трефилия, который явно не мог справляться с административными обязанностями и интеллектуальными задачами столь же эффективно. И.К. Смолич полагал, что молодой царь поступил вполне в духе Московского самодержавия XVII в., когда государи предпочитали действовать наперекор пользе дела, лишь бы проявить свою монаршую волю, не подвластную чужим мнениям и пожеланиям [Смолич 1996, с. 61]. Однако дело могло быть совершенно в другом – на Петра и его окружение не произвела впечатления религиозная акция, связанная с распространением почитания древней святыни. Царь предпочел возвысить Афанасия за «мирские» дела – участие в строительстве Ново-Двинской крепости и дельные советы воеводе Прозоровскому во время обороны Архангельска от шведов.

Храмы, в которых благодаря архиепископу Афанасию регулярно «гостил» красногорский чудотворный образ Богоматери Грузинской, точно не установлены. Но, судя по всему, как и в середине XVII в., это были не главные городские соборы, а ктиторские или приходские церкви, среди попечителей которых были сторонники устоявшихся религиозных традиций и церковного устройства. Возможно, в этой среде инициатива Афанасия Холмогорского была принята с воодушевлением и сообщила новый импульс культу икон Грузинской Богородицы. В 1706 г. на средства царицы Прасковьи Федоровны (Салтыковой) был создан драгоценный киот для иконы Богоматери Грузинской, находившейся в Покровской церкви в Москве²⁵. В 1707 г. Кириллом и Иваном Улановыми был

---

²⁴ В июле 1699 г. в письме к родственнику царя, боярину Т.Н. Стрешневу, пользовавшемуся доверием Петра, патриарх Адриан сообщал, что желал бы сделать Холмогорского владыку Крутицким митрополитом (*Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1858. Т. 3: Путешествие и разрыв с Швецией. С. 500–501).

²⁵ *Гусева Э.К.* Грузинская икона Божией Матери... С. 189.

сделан упоминавшийся нами список с прославленной пинежской святыни, точно повторяющий ее «меру»²⁶.

Таким образом, попавшая в Россию из Персии икона Богоматери Грузинской оказалась «путешествующей святыней» в силу сложного переплетения разных обстоятельств. Сперва, неудобная по каким-то причинам в центре страны, она была отвезена на северную окраину, в Красногорский монастырь. Востребованная в период церковных реформ, она несколько лет находилась в столице. В это время ее почитание как чудотворной сформировало московский культ образа Богородицы Грузинской. В конце XVII столетия прославление пинежской (красногорской) святыни охватило значительные территории благодаря ее регулярному «ношению» по городам и другим населенным пунктам. Перемещения иконы на каждом этапе осуществлялись в интересах различных социальных кругов и конкретных людей, которые и были причастны к формированию культа Богоматери Грузинской как в столице и центральных регионах, так и на периферии Русского государства в XVII – начале XVIII в.

Литература

- Богоявленский 1945 – *Богоявленский Т.М.* Грузинская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 63–65.
- Булатов 2002 – *Булатов В.Н.* Муж слова и разума: Афанасий – первый архиепископ Холмогорский и Важский. Архангельск: Издательский центр Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2002. 247 с.
- Горшкова 2001 – *Горшкова Т.А.* Раифа – Свяжск. Казань: Казань-Казан, 2001. 216 с.
- Гребенюк 1997 – *Гребенюк В.П.* Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М.: Бионинформсервис, 1997. 210 с.
- Гусева 1995 – *Гусева Э.К.* Из истории почитания на Руси иконы Богоматери Грузинской и ее грузинском прототипе // Древнерусское искусство: Искусство XVIII – первой половины XIX в.: Сообщения Государственной Третьяковской галереи: М., 1995. С. 6–14.
- Гухман 1974 – *Гухман С.Н.* Документальное сказание о даре шаха Аббаса России // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 255–270.
- Ефимова 2019 – *Ефимова Н.А.* К вопросу о реконструкции книжных вкладов купца Третьяка Лыткина в Красногорский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 104–113.

²⁶ Для какого храма был сделан этот список, неизвестно. Сегодня он хранится в Государственной Третьяковской галерее.

- Львова 2008 – *Львова И.П.* Из истории просвещения в России в эпоху Петра Великого (Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История. 2008. Вып. 2. С. 36–43.
- Овчинникова 1970 – *Овчинникова Е.С.* Церковь Троицы в Никитниках. М.: Искусство, 1970. 196 с.
- Платонов 1926 – *Платонов С.Ф.* Петр Великий. Личность и деятельность. Л.: Время, 1926. 117 с.
- Смирнов 1998 – *Смирнов Я.Е.* Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII в. (Проблемы историографического и источниковедческого изучения) // Чтения по истории и культуре древней и новой России: материалы конференции (Ярославль, 7–9 октября 1998 г.). Ярославль, 1998. С. 87–102.
- Смолич 1996 – История русской церкви / Ред. И.К. Смолич. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 8. Ч. 1: 1700–1917. 830 с.
- Чубинашвили 1959 – *Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство: исследование по истории грузинского средневекового искусства: В 2 т. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1959. Т. 1. 690 с.; Т. 2. 394 с.

References

- Bogoiavlenskii, T.M. (1945), “Georgian Icon of the Mother of God”, *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, no. 4, pp. 63–65.
- Bulatov, V.N. (2002), *Muzh slova i razuma. Afanasii – pervyi arkhiepiskop Xolmogorskii i Vazhskii* [Man of word and reason. Athanasius is the first archbishop of Kholmogory and Vaga], Izdatel'skii tsentr Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova, Arkhangelsk, Russia.
- Chubinashvili, G.N. (1959), *Gruzinskoe chekannoe iskusstvo: issledovanie po istorii gruzinskogo srednevekovogo iskusstva* [Georgian Art of Hammering. A Study on the History of Georgian Medieval Art], in 2 vol, Sabchota Sakartvelo, Tbilisi, Georgia.
- Efimova, N.A. (2019), “On the reconstruction of the book contributions of the merchant Tretyak Lytkin in the Krasnogorsk monastery”, *Drevniia Rus'. Voprosy medievistiki*, vol. 77, no. 3, pp. 104–113.
- Gorshkova, T.A. (2001), *Raifa – Sviiazhsk* [Raifa – Sviyazhsk], Kazan-Kazan, Kazan, Russia.
- Grebeniuk, V.P. (1997), *Ikona Vladimirskei Bogomateri i dukhovnoe nasledie Moskvy* [Icon of Our Lady of Vladimir and the spiritual heritage of Moscow], Bioinformservis, Moscow, Russia.
- Gukhman, S.N. (1974), “Documentary Legend of the Gift of Shah Abbas for Russia”, in *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 28, pp. 255–270.
- Guseva, E.K. (1995), “On the history of veneration in Russia of the icon of Our Lady of Georgia and on its Georgian prototype”, in *Drevnerusskoe iskusstvo. Iskusstvo 18 – pervoi poloviny 19 v.: Soobshcheniia Gosudarstvennoi Tre't'iakovskoi galerei* [Old

- Russian art. The art of the 18th – first half of the 19th cent.: Reports of the State Tretyakov gallery], Moscow, Russia, pp. 6–14.
- Lvova, I.P. (2008), “From the history of education in Russia in the era of Peter the Great (Fedor Polikarpovich Polikarpov-Orlov)”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Series 2, History, vol. 2, pp. 36–43.
- Ovchinnikova, E.S. (1970), *Tserkov' Troitsy v Nikitnikakh* [Trinity Church in Nikitniki], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Platonov, S.F. (1926), *Petr Velikii. Lichnost' i deiatel'nost'* [Peter the Great: Personality and activity], Vremia, Leningrad, Russia.
- Smirnov, Ia.E. (1998), “Library of Yaroslavl merchants Lytkins in the first half of the 17th century (Issues of historiography and source study)”, *Chteniia po istorii i kul'ture drevnei i novoi Rossii, materialy konferentsii* [Scientific Conference on the history and culture of ancient and new Russia, proceedings of the conference], Yaroslavl, Russia, 7–9 October 1998, pp. 87–102.
- Smolich, I.K., ed. (1996), *Istoriia russkoi tserkvi* [History of the Russian Church], vol. 8/1, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Людмила Б. Сукина, доктор исторических наук, доцент, Институт программных систем им. А.К. Айламазяна РАН, с. Вельково, Переславль-Залесский, Россия; 152021, Россия, Ярославская обл., Переславский р-н, с. Вельково, ул. Петра Первого, д. 4а; lbsukina@gmail.com

Information about the author

Liudmila B. Sukina, Dr. of Sci. (History), associate professor, A.K. Aylamazyan Program Systems Institute of RAS, Veskovo, Pereslavl-Zalesky, Russia; bld. 4a, Petra Pervogo Str., Veskovo, Pereslavl-Zalesky, Yaroslavl region, Russia, 152021; lbsukina@gmail.com